

Наблюдатель как Экспертиент «за кадром»*

Е.В.Падучева

Москва, ВИНТИ,

paducheva@glasnet.ru

1. Наблюдатель и Экспертиент

Фигура Наблюдателя, одно из увлекательнейших понятий в обиходе современной лексической семантики, была введена в работе Апресян 1986[1]. Например, Наблюдатель является одним из участников ситуации, описываемой глаголом *показаться*; в самом деле, *показаться* всегда значит 'начать находиться в поле зрения кого-то', хотя кого - прямо не сказано; этот кто-то и есть Наблюдатель:

(1) На дороге *показался* всадник.

В речевом режиме интерпретации роль Наблюдателя выполняет говорящий, в нарративном - рассказчик; в синтаксическом, т.е. в составе подчиненного предложения, - субъект главного (см. о режимах интерпретации в Падучева 1996: 266). Поэтому (2), где Говорящий одновременно и объект и субъект восприятия, звучит нелепо, но предложение (3), где это не так, вполне осмысленно:

(2) *На дороге *показался* я;

(3) Он говорит, что именно в этот момент на дороге *показался* я.

В семантическом метаязыке Московской семантической школы Наблюдатель имеет статус семантического примитива (см. Апресян 1999) - ему даже отводится особая зона в

толковании слова. Данная работа ставит задачу семантической экспликации понятия Наблюдателя - сведения его к более простым понятиям, которые независимым образом принимают участие в семантической интерпретации языковых единиц.

Сразу подчеркнем, что удаление Наблюдателя из числа семантических примитивов ни в какой мере не умаляет ценности этого понятия. В одной из последних книг Анны Вежбицкой (Wierzbicka 1994) показано, что набор семантических примитивов в ходе исследования обязательно должен меняться, и это изменение вовсе не свидетельствует о том, что на предшествующих этапах анализ и основанные на нем экспликации значений были ошибочными: истолкование примитива есть свидетельство того, что найдены более глубокие связи между семантическими единицами языка или языков. Экспликация понятия Наблюдателя сделала бы его более надежным инструментом исследования, поскольку реальные толкования всегда используют не только примитивы, но и уже истолкованные единицы. Согласно древнему логическому правилу, надежнее всего использовать в определениях те понятия, без которых, как было доказано ранее, мы можем обойтись.

Нас будут интересовать глаголы из семантического поля восприятия, т.е. такие, семантика которых предполагает, среди других участников ситуации, Воспринимающего субъекта - Эксперимента. Оказывается, что глаголы восприятия допускают разные употребления, в одних из которых этот Эксперимент синтаксически выражен, а в других, в результате диатетического сдвига[2] или какого-то иного семантического процесса, попадает в позицию За кадром. В Падучева 1998а были рассмотрены следующие две группы глаголов восприятия:

1. I. *чувствуется, слышится, наблюдается;*
2. II. *показаться, обнажиться, обозначиться* (например, *контуры обозначились*); *выделиться* (например, *и тут одна фигура выделилась из толпы*).

В семантике глаголов типа *чувствуется* обычная квантификация; переменная с ролью Эксперимента, значение которой в исходном употреблении лексемы задает Субъект (*Иван чувствует, слышит, наблюдает* и т.д.), в семантике возвратного глагола связывается квантором, что вообще свойственно модальному контексту, ср.:

(4) а. Иван может это выяснить [субъектная переменная принимает значение *Иван*];

б. Это можно выяснить [та же переменная связана квантором].

Между тем в группе II Эксперимент оказывается Наблюдатель. Наблюдателю в семантике глаголов группы II, в частности, глагола *показаться*, было дано (в Падучева 1998а) следующее объяснение. Наблюдатель у *показаться* унаследован от Адресата-Эксперимента глагола *показать*[3]. Человек, которому показали нечто (например, всадника), увидел его, тем самым изменив свое перцептивное состояние (от 'не вижу' к 'вижу'). В точности то же изменение состояния претерпевает и Наблюдатель в ситуации с глаголом *показаться*; разница лишь в том, что у *показать* участник-Эксперимент выражен дательным падежом (*ему показали всадника*), а у *показаться* находится в коммуникативном ранге За кадром.

Уход Эксперимента За кадр подчиняется общему правилу - выражение Эксперимента Дативом при глаголах группы II невозможно или затруднено, если глагол подвергнут де-агентивации (когда участник Агенса заменяется на событийного Каузатора), и это верно не только для *показаться*, но и для всех других глаголов группы II [4]:

(5) Он *обозначил* мне границы;

Это *обозначило* (?мне) границы;

Границы (*мне) *обозначились*;

(6) Он *выявил* передо мной суть явления;

Это *выявило* (?передо мной) суть явления;

Суть явления (*передо мной) *выявилась*.

Интересно, что если подчеркивается ошибка в восприятии, т.е. Образ, возникший у Эксперимента, не совпадает с реальным Стимулом, который мог его вызвать, то Адресат-Эксперимент сохраняется:

(7) *Мне* так показалось; *Ей* слышалось, что кто-то стучит.

Аналогичное происхождение Наблюдателя - из Эксперимента-Адресата - у глагола *выразиться*. Наблюдатель у этого глагола отмечен в Падучева 1996: 412 на примере, который разбирает Г.А.Гуковский, обсуждая нарушение правдоподобия в отрывке из «Старосветских помещиков», связанное с тем, что первоначальный рассказчик этой повести не мог быть непосредственным свидетелем описанной сцены:

(8) На лице ее *выразилась* такая глубокая, такая сокрушительная жалость, что я не знаю, мог ли бы кто-нибудь в то время глядеть на нее равнодушно.

При субъекте Агенсе Эксперимент у этого глагола выражается Дативом (*Я выразил ему свое недоверие; Незаметным жестом он выразил мне свое порицание*), а при других субъектах (т.е. в других диатезах), в том числе и при употреблении глагола в возвратной форме, невыразим:

(9) Ее лицо *выражало* тревогу; На ее лице *выражалась* тревога.

При этом Эксперимент всегда семантически обязателен: *выразить* нечто - значит сделать так, чтобы кто-то это воспринял. Отсюда и Наблюдатель - говорящий или повествователь, которые, по умолчанию, выступают в роли воспринимающего субъекта.

2. Классы глаголов по Вендлеру и семантические роли по Филлмору

Семантический анализ лексики - в особенности до наступления эпохи толкований, с ее ориентацией на семантическое разложение слова (semantic decomposition), - в существенной степени опирался на семантические классификации. Одна из наиболее влиятельных - классификация глаголов, предложенная Вендлером (Vendler 1967), которая в особенности стала таковой после того, как была осознана ее аспектуальная значимость (в работах Miller 1970, Mehlig 1975, Булыгина 1982 и др.). В Lakoff, Johnson 1980 вендлеровские классы были подняты до ранга онтологических (= таксономических) глагольных категорий.

Вендлер - по-видимому, следуя философской традиции, - интересовался только глаголами с субъектом-лицом. Поэтому из его поля зрения выпала агентивность (контролируемость): противопоставление действий происшествиям (так в Булыгина 1982 переводится то, что в Wierzbicka 1980 называется happenings) у него не выявлено, поскольку неконтролируемые процессы и переходы в числе его примеров не фигурируют. Это упущение было восполнено

в классификации, предложенной в Dik 1978, где контроль составляет отдельный различительный параметр.

Понятие контроля и различение контролируемой и неконтролируемой каузации, сделало более выпуклой роль каузации в семантической структуре глагольной лексемы. После чего стало естественно соединить аспектуальную классификацию по Вендлеру и классификацию, основанную на ролевых характеристиках глаголов, вытекающую из работ Филлмора о семантическом падеже: Филлмор противопоставил субъекта-Агенса, целеполагающего Каузатора, природным силам, инструментам и событиям. Возникла таксономия, в которой нашлось место для категории Действие (отсутствующей у Вендлера), равно как и для глаголов с разными наборами семантических ролей.

Здесь мы вправе поставить вопрос - какова роль семантических классификаций в эпоху «радикальной» семантики, осуществляющей семантическое разложение слова? Как известно, у Вендлера подход к таксономическим категориям глаголов был чисто сочетаемостный: необходимость в различении состояний, деятельности, достижений и accomplishments (предельных глаголов) он обосновывает тем, что глаголы этих классов по-разному сочетаются с обстоятельствами времени и видовыми морфемами.

В работе Wierzbicka 1980 таксономическая категория впервые была поставлена в связь с общей схемой толкования слова: было показано, что состояния, деятельности, достижения и accomplishments имеют разную «формулу» толкования. Эта идея определения категории через формат толкования была использована в системе «Лексикограф», см. Кустова, Падучева 1994. Таким образом, вендлеровские категории не пропали даром - они нашли себе подобающее место в «радикальной» семантике.

То же можно сказать и о филлморских семантических ролях. В Апресян 1974: 127 некоторым ролям (таким как Адресат, Инструмент или Средство) были сопоставлены компоненты толкования. Сейчас ясно, что аналогичные компоненты толкования соответствуют и всем остальным ролям: каждая роль должна быть обоснована определенным компонентом или совокупностью компонентов в семантическом разложении слова, см. общее обоснование этого тезиса в Jackendoff 1993, Croft 1991. Грубо говоря, толкование - это набор компонентов, объясняющих роль в ситуации каждого из ее участников, см. Падучева 1997.

Бывают участники с двойными ролями (ср. об этом Jackendoff 1993). Например, глагол *убедить* предполагает участника с ролью Эксперимент+Адресат у: тот, кого убедили, - это одновременно Эксперимент, поскольку он изменил свое ментальное состояние, и Адресат, поскольку он слушал то, что ему говорил убеждающий.

Осознание связи между компонентами толкования и ролями участников способствует формализации или, по крайней мере, структуризации толкования и позволяет строить простые правила преобразования толкований. Так, добавление участника в ситуацию - это всегда добавление компонента в толкование. Естественные связи между компонентами толкования отражаются в имплицативных связях между ролями. Намек на существование имплицативных связей между ролями содержится в Fillmore 1977, где говорится, что участник Инструмент предполагает Агенса. На самом деле, есть и много других импликаций: Средство ® Агенса[5]; Прием ® Агенса; Адресат ® Агенса; Бенефициант ® Агенса.

Едва ли стоит надеяться на то, что толкование слова может быть исчерпывающим. Для начала хорошо, чтобы оно по крайней мере отвечало заранее сформулированным требованиям. Описание семантики глагола в системе «Лексикограф» ориентировано на то, чтобы предсказывать как можно большее число аспектов его поверхностного поведения, но как минимум - следующие два:

1) наличие у глагола видовой пары и полнота парадигмы аспектуальных значений;

2) сочетаемость с подчиненными словами.

При решении первой задачи главную роль играют таксономические категории, для второй принципиальна связь между ролями и компонентами толкования.

Новое и отчасти неожиданное применение нашли категории и роли в связи с проблемой регулярной многозначности. По мере того, как совершенствовались методы описания значения слова, неоднозначность давала о себе знать как все большая угроза. Так, еще Ю.С. Маслов отметил, например, что актуальное значение несомн. вида невозможно для *Он приходит* [физическое действие], но нисколько не запрещено для *Он приходит в себя*. Позднее было обнаружено, что чуть ли не каждое противопоставление, которое служит для различения значений слов, может служить также и основой многозначности в пределах одного и того же слова (Падучева 1998б).

В результате, таксономическая категория составила основу для понятия категориальной парадигмы слова: таксономическая категория оказалась у многих - фактически у большинства - глаголов подвижной, т.е. превратилась из признака слова в параметр, который принимает у разных его лексем разное значение. С другой стороны, на базе ролевой структуры глагола выросло понятие диатезы и диатетической парадигмы.

В реальной системе значений слова категориальные и диатетические сдвиги часто работают совместно; например, *Иван режет мясо перочинным ножом* - актуально протекающее действие, а тот же глагол в другой диатезе, например, *нож режет* (или *не режет*) скорее обозначает свойство.

Категориальная парадигма глаголов контакта, типа *залить, усыпать*, была описана в Падучева, Розина 1993. Единая категориальная парадигма у английских базовых глаголов восприятия была выявлена Личем (Leech 1971/1975: 19-23). Тем самым, глаголы восприятия - это, по-видимому, первый тематический класс глаголов, для которого было отмечено существование категориальной парадигмы. Как будет видно далее, эта парадигма на самом деле не чисто категориальная, а категориально-диатетическая: мена категории может быть обусловлена меной диатезы.

Пять основных глаголов восприятия в англ. языке (*see, hear, feel, smell, taste*) имеют, кроме исходного значения, два производных, которые у одних глаголов выражаются семантической деривацией (*feel, smell, taste*), у других (*see, hear*) иногда семантической деривацией, иногда разными лексемами (ср. *see* и *look at; hear* и *sound*):

1. Значение инертного состояния (термин из Leech 1975: 20; в Croft 1991: 97 менее удачный термин «inactive actions»), когда воспринимающее лицо, или иначе, Эксперимент, «is merely passively receptive». В этом значении глагол восприятия, например, *see*, не имеет формы Progressive:

(1) I see someone through the window - *I am seeing someone.

1. Значение деятельности («активное восприятие» по Leech 1975: 23), когда Эксперимент сознательно направляет (и удерживает) свое внимание на некоторый объект. Для *see, hear* эта клетка парадигмы заполнена «супплетивной формой» - другим словом, соответственно, *look, listen*. Глаголы с этим значением свободно допускают форму Progressive:

(2) I am looking at the door 'Я смотрю на дверь'.

(3) I am feeling the ground 'Я ощупываю почву'.

В значении I глагол описывает ситуацию, состоящую в том, что некоторое ощущение (sensation) «случается» с Экспериментом; тогда как в значении II «I go out of my way to focus my attention on some object» (Leech 1975: 23). Глаголы *смотреть*, *слушать*, *пробовать*, как и другие глаголы деятельности, отвечают на вопрос «Что ты делаешь?», сочетаются с обстоятельством цели и с Инструментальным дополнением; допускают обстоятельство длительности.

III. Диатеза с Экспериментом «За кадром» (согласно Leech 1975, пассивное состояние):

(4) *That sounds like Martha's voice; You look tired.*

Термин Лича отражает двойную противопоставленность этой клетки другим - по линии таксономической категории и по линии диатезы, поскольку пассив - это диатетический сдвиг. Однако называть этот сдвиг пассивизацией не совсем точно. Пассив дает мену коммуникативных рангов участников, состоящую в том, что участник-Объект переходит в ранг Субъекта, а Субъект уходит на периферию. Здесь же верно только первое - участник-Объект становится Субъектом, но что касается воспринимающего субъекта, Эксперимента, то он в данном случае оказывается не на Периферии, а За кадром; иными словами, он переходит в ранг Наблюдателя по Апресяну. Опять-таки, семантическая деривация только для *smell, feel, taste*.

Получаем следующую таблицу для глаголов *see, hear, smell, feel, taste*:

I. Инертное состояние	II. Деятельность	III. Диатеза с Экспериментом За кадром
I could see/saw X	I was looking at X	X looks well
I could hear/heard X	I am listening to X	X sounds
I could feel/felt	I am feeling	X feels
I could smell/smelt	I was smelling	X smells
I could taste/tasted X	I was tasting X	X tastes well

Что касается русского языка, то для него эта парадигма носит скорее концептуальный характер, ср. Апресян 1995: 357; почти все клетки заполнены разными словами. Ср., однако, *глядеть* [деятельность] и *выглядеть* [диатеза с Наблюдателем].

Чтобы продемонстрировать регулярный переход Эксперимента в Наблюдателя в русском языке, мы рассмотрим парадигму значений глагола *обнаружить* (считая *обнаружиться* формой слова *обнаружить*, его формально маркированной диатезой; декаузатив естественно считать дериватом мотивирующего глагола, поскольку семантически соотношение между *он обнаружил ошибку* и *обнаружилась ошибка* такое же, как между *хозяйка гремит посудой* и *посуда гремит*) Для этого глагола характерен диатетический сдвиг, в результате которого субъект восприятия, т.е. Эксперимент, уже не может быть выражен синтаксическим подчиненным глагола и попадает в позицию За кадром. Мы покажем, таким образом, что описание естественных семантических связей

между значениями слова требует выявления общей модели семантической деривации, по которой участник Эксперимент переходит в позицию За кадром и становится Наблюдателем.

3. Парадигма значений глагола *обнаружить*

На Рис.1 представлен свод допустимых употреблений глагола *обнаружить*. Для каждого употребления, после номера, дается краткое пояснение, касающееся значения, таксономической категории, иногда - состава участников. Вторая строка задает место данного употребления в семантической парадигме слова - его деривационную историю. Третья строка - примеры.

При всем разнообразии употреблений глагола *обнаружить*, легко найти общий семантический знаменатель для всех ситуаций, обозначаемых этим словом:

произошло нечто (с Экспериментом / с Объектом / с преградой, их разделяющей (препятствием для взора/осознания)

это вызвало

Объект вошел в поле зрения / в сознание Эксперимента; тем самым

1) изменилось состояние Эксперимента: он увидел (и, тем самым, узнал нечто);

2) изменилось состояние Объекта (он доступен для использования - или, наоборот, уязвим.

Наличие следствий типа 2) зависит от исходной экспозиции - они возникают при наличии экспозиции 'Объект потерялся'; 'Объект скрывает свое присутствие'; и т.д.

ОБНАРУЖИТЬ 1.1а 'начать видеть' – происшествие: Объект - предмет; факульт. Место

исходная лексема парадигмы

Геолог обнаружил в тайге следы тигра; Быстро светало, и немцы могли обнаружить колонну, укрывшуюся в низине; Отодвинув занавеску, он обнаружил потайную дверь.

ОБНАРУЖИТЬ 1.1б – действие: с акцентом на результате

агентив от 1.1а [в толкование добавляется компонент 'У хотел найти; воздействовал на окрестность p']

Медицинский эксперт специальным исследованием обнаружил присутствие в теле яда; на заводе обнаружили растрату; Вглядевшись в берег, он обнаружил хижину; Он обнаружил в ошибку в документе; Пропажу <деньги> обнаружили только на следующий день [пассив - *пропажа обнаружена*, ср. *увидена].

ОБНАРУЖИТЬ 1.1в – Т-категория - как у исходной диатезы, возможно, это метонимия

производная диатеза от 1.1б: Подъем Приема

Химическое исследование обнаружило присутствие яда в организме; проверка обнаружила растрату.

ОБНАРУЖИТЬ 1.2 'прийти к мнению' – происшествие

дериват 1.1а: спецификация Объекта

Скоро он обнаружил, что океанское плавание - вещь малопривлекательная; что птичка улетела; что он не так глуп.

ОБНАРУЖИТЬСЯ 1 'открыться взору/оказаться в наличии' - происшествие

декаузатив от 1.1а

За дверью <открывшейся> обнаружился коридор; Под ним <счищенным мылом> обнаружилась чистая кожа; Из-под брюк обнаружались клетчатые носки; Когда губы спящего раскрылись, обнаружился ряд стиснутых зубов; Обнаружились наивные люди, считавшие, что ...; где-то обнаружился очередной древний курган.

ОБНАРУЖИТЬСЯ 2 'возникнуть через восприятие - о мнении'

декаузатив от 1.2

На рассвете обнаружилось, что заключенный бежал; Обнаружилось, что он ночевал дома.

ОБНАРУЖИТЬСЯ 3 'проявиться' – происшествие

дериват 1.1а: добавление участника Q

В первом же сражении обнаружилась его отчаянная храбрость; В его замечании обнаружилась <его> сметливость и врожденный ум; При вскрытии обнаружилось присутствие яда; В войну обнаружилась их враждебность; При проверке бумаги обнаружилась ошибка <в ней>.

ОБНАРУЖИТЬ 2.1 'проявить' – происшествие: с Объектом

производная диатеза от ОБНАРУЖИТЬСЯ 3: Подъем Каузатора

Первое же сражение обнаружило его храбрость; Петькино замечание обнаружило <у него> врожденный ум; Война обнаружила их враждебность; резкий выкрик обнаружил его досаду.

ОБНАРУЖИТЬ 2.2а – Субъект-Посессор

производная диатеза от ОБНАРУЖИТЬ 2.1: Подъем Посессора

В первом же сражении он обнаружил отчаянную храбрость; Он кашлянул, и этим обнаружил себя [свое существование / местоположение]; он не обнаружил признаков жизни; Резким

выкриком он обнаружил свою досаду. Все-таки он не обнаружил свою лень при чужих людях.

ОБНАРУЖИТЬ 2.2б – действие: рефлексивное

агентив от 2.2а

Он намерен был обнаружить себя [= свое существование/местоположение], появившись среди казаков; считал неприличным обнаружить свою радость (Ч.)

Рис.1

В семантике *обнаружить*, как и *видеть*, трудно различимы собственно восприятие (видение) и знание; но в ОБНАРУЖИТЬ 1.1а и в ОБНАРУЖИТЬСЯ 1 это скорее видение, а в ОБНАРУЖИТЬСЯ 3 - скорее знание (хотя и через видимые его проявления), поскольку речь идет о свойстве объекта р.

Все значения *обнаружить* связаны друг с другом продуктивными деривационными моделями, которые многократно повторяются в семантических парадигмах других слов (единственный нетривиальный семантический переход - от ОБНАРУЖИТЬ 1.1а к ОБНАРУЖИТЬСЯ 3, см. ниже).

Так, агентивация Субъекта, которая превращает участника Y - Экспериента и невольного Каузатора - в сознательного Агенса и переводит значение 1.1а в 1.1б, действует, например, в классе глаголов звука, ср. *спускался по лестнице, звеня ключами и звенел ключами, чтобы дать знать о себе знать*, см. Падучева 1998б.

Деривация Подъем Приема (которая порождает значение 1.1в из 1.1б) - это диатетический сдвиг (тоже распространенный, ср. *убаюкивала ребенка пением - пение убаюкивало*), аналогичный Подъему Инструмента - как в примере Филлмора:

(1) Я открыл дверь ключом - Ключ открыл дверь.

Т-категория у ОБНАРУЖИТЬ 1.1в такая же, как у исходной диатезы ОБНАРУЖИТЬ 1.2, т.е. действие с акцентом на результате.

Переход от 1.1а к 1.2 обслуживается моделью «Спецификация Объекта» - это главная модель семантической деривации, изменяющая тематический класс глагола:

(2) рассматривать *фигурку* [восприятие] - рассматривать *вопрос* [ментальное действие].

Декаузативация, которая порождает ОБНАРУЖИТЬСЯ 1 из ОБНАРУЖИТЬ 1.1а и ОБНАРУЖИТЬСЯ 2 из ОБНАРУЖИТЬ 1.2, - это, опять-таки, диатетический сдвиг (обычно оформляемый возвратной частицей), как в примере (3) (см. о декаузативации в Падучева 1997):

(3) Порыв ветра открыл дверь - Дверь открылась.

Декаузативация в примере (3) уводит Субъекта - Каузатора на синтаксическую периферию, делая его факультативным, но все-таки синтаксически выразимым участником. Если же Субъект - Экспериент, декаузативация переносит его в позицию За кадром: в *обнаружились люди, которые...* Субъект - *люди*, но Экспериентом будут уже другие люди. Таким образом возникает Экспериент За кадром, Наблюдатель.

Как и в случае других декаузативов, у реального события, обозначенного глаголом ОБНАРУЖИТЬСЯ 1, могло быть много разных каузаторов. Например: перемещение Эксперимента (или постороннего объекта); устранение преграды; препятствия для видения р - нечто может обнаружиться в результате того, что улучшилась освещенность: *Когда рассвело, у берега обнаружилась лодка*, и т.д. Но синтаксический актант, выражающий Фонового Каузатора при ОБНАРУЖИТЬСЯ 1, не может содержать предикативных элементов: обстоятельства с предлогами *под, за, из-под, из-за* обозначают лишь исходные или конечные пункты каких-то перемещений.

ОБНАРУЖИТЬСЯ 2 отличается от 1 тем, что это мнение (значение произведено от ОБНАРУЖИТЬСЯ 1.2 той же декаузативацией). Отметим, что синтаксическая конструкция с пропозициональным актантом неоднозначна - она может выражать и чистое появление в поле зрения; так в (4а), как и в (4б), у *обнаружиться* значение 1.1а:

(4) а. Отдернули занавеску, и обнаружилось, что там потайная дверь;

б. обнаружилась потайная дверь.

Но в (5) такая замена невозможна, и здесь значение 1.2:

(5) Утром обнаружилось, что птичка улетела.

Теперь о значении ОБНАРУЖИТЬСЯ 3, которое мы представим как возникающее из 1.1а при добавлении в ситуацию участника Q с новой ролью - Проявление (Признака). Здесь требуются более подробные пояснения.

Перцептивные глаголы составляют, в плане соотношения между ролями участников и их синтаксическими экспонентами, уникальный класс. Дело в том, что переходный глагол - это, как правило, глагол действия, а семантика действия предполагает каузацию. Между тем глагол восприятия хотя и переходный, но в его парадигме значение действия либо не возникает вообще (как у *видеть*), либо является вторичным, как у *обнаружить*. В исходной лексеме перцептивного класса (*Геолог увидел мост; заметил зайца; обнаружил в тайге следы тигра*) главная каузация направлена в обратную сторону - от Объекта Стимула к Эксперименту. Каузация от Эксперимента к Объекту восприятия (Перцепту) тоже есть (поскольку «увиденность» может иметь для Объекта свои последствия); но она вторичная.

Поскольку главная каузация в семантике перцептивного глагола идет в обратном (по сравнению с обычным) направлении, от Объекта к Субъекту, в позиции Субъекта невозможна де-агентивация, т.е. замена «лицо@событие», по модели *отец разбудил @ шум разбудил*. Это указывает путь к объяснению лексемы ОБНАРУЖИТЬСЯ 3: она возникает за счет добавления в ситуацию участника Q Проявление, через посредство которого Y видит и, далее, знает, что P (p). Отсюда в семантике ОБНАРУЖИТЬСЯ 3 обязательная референциальная зависимость между Q и p. Т.е. Q - это каузатор изменения состояния Y-а, и ясно, что ему не место в контексте экспериментальной диатезы глагола, поскольку она обслуживает каузацию, направленную в другую сторону. Хотя реально стимул воздействует на Эксперимента, исходная синтаксическая модель (и коммуникативная структура) глагола восприятия фиксирует внимание на том, как происшествие с Y-ом воздействует на состояние Объекта, а не на том, как Объект воздействует на участника, выраженного Субъектом. Синтаксическое место для Проявления как интеллектуального пособника каузации восприятия возникает только тогда, когда Стимул попадает в позицию Субъекта. По-видимому, есть связь между Приемом экспериментальной диатезы и Проявлением в возвратной.

Для ОБНАРУЖИТЬСЯ 3 нужна особая специальная модель. Это значение не может быть получено декаузативацией: Проявление - это фоновый каузатор, а исходного переднепланового для него нет.

Все остальные значения *обнаружить* производны - прямо или косвенно - от ОБНАРУЖИТЬСЯ 3.

Производная диатеза с Подъемом Каузатора возможна только от ОБНАРУЖИТЬСЯ 3; ОБНАРУЖИТЬСЯ 1 'предмет р открылся взору' Подъема Каузатора не допускает - (6б) явно устар.:

(6) а. Когда он подтянул брюки, обнаружили клетчатые носки;

б. подтянул брюки, обнаружив клетчатые носки. (Горьк.)

Подъем Посессора (который дает значение 2.2а) - это диатетический сдвиг, который снимает рефлексивный показатель, см. (7), (8); Подъем возможен и у невозвратных глаголов, см. (9):

(7) *Началось* строительство ЦЕРКВИ - ЦЕРКОВЬ *начала* строиться;

(8) Глаза КУКЛЫ *вращались* - КУКЛА *вращала* глазами (пример из Апресян 1995: 548);

(9) Решимость ДЖОНА нас *удивила* - ДЖОН *удивил* нас своей решимостью.

Наконец, значение 2.2б является результатом агентивации 2.2а, т.е. соотношение тут такое же, как между 1.1а и 1.1б. То, что Субъект в 2.2а - чистый Посессор, объясняет обязательную денотативную зависимость между Субъектом и Объектом в 2.2б.

Интересно сравнить, в плане применяемых семантических дериваций, *обнаружить* с обычным каузативным глаголом *вращать*, который имеет следующие употребления:

ВРАЩАТЬ 1а (Одной рукой он ловко *вращал* палку над головой);

ВРАЩАТЬ 1б (Вода *вращает* турбину; Лошадь ходит вокруг и *вращает* верхний камень);

ВРАЩАТЬСЯ (Колеса грузовика *вращались* со страшной скоростью);

ВРАЩАТЬ 2 (Кукла *вращала* глазами; Грузовик *вращал* колесами, но не двигался с места).

У *вращать* исходное значение - действие, и каузатор Агенса может быть заменен на событие; поэтому в его парадигме есть значение ВРАЩАТЬ 1б, де-агентив от 1а (ср. два значения глагола *разбудить*); далее ВРАЩАТЬСЯ получается декаузативацией из ВРАЩАТЬ 1б; и ВРАЩАТЬ 2 – производная диатеза Подъем Посессора от ВРАЩАТЬ. Между тем в парадигме *обнаружить* исходная лексема - состояние, и его декаузативация не обеспечивает фонового каузатора.

Так же, как *вращать* устроен *обнажить*. Между тем *видеть* лишен каузативной диатезы и не может иметь тех семантических дериватов, что *обнаружить*.

Различение указанных значений глагола *обнаружить* существенно для понимания текста. Так, *обнаружил* в примере (10) однозначно понимается в значении 2.2а, а не 1.2 - речь идет об изменении перцептивного состояния Эксперимента За кадром, а не Субъекта:

(10) Осип Брик <...> в ряде статей *обнаружил*, что он никогда не понимал Маяковского.

Дело в том, что *в ряде статей* – или *рядом статей* – это Проявление, т.е. то Q, которым руководствовался закадровый Эксперимент, пришедший к своему заключению.

В (11) субъект понимается как обозначающий Агенса намеренного действия (значение 2.2б), а не Посессора; очевидно, перемещенный Посессор не должен оставлять следа в виде возвратного местоимения:

(11) Почти в то же самое время и Афанасий Иванович Тоцкий <...> опять *обнаружил* свое старинное желание жениться.

4. Дейктические аспекты Наблюдателя

Обратимся теперь к траектории участника Экспериент в парадигме значений *обнаружить*. Экспериент занимает позицию Субъекта в исходном значении ОБНАРУЖИТЬ 1.1а; в 1.1б он присоединяет к своей роли Экспериента роль Агенса, и уже в 1.2 уходит За кадр. Однако он сохраняет метонимическое присутствие в ситуации, поскольку участник Прием предполагает Агенса, а Агенс является, по совместительству, Экспериентом. Поэтому Экспериент «контекстуализуется» через Агенса, а не дейктически, как это нужно для того, чтобы быть Наблюдателем.

Зато в значениях 2.1-2.2б и во всех возвратных Экспериент За кадром допускает только дейктическую интерпретацию и может законно называться Наблюдателем.

Между Наблюдателями глаголов *показаться* и *обнаружить(ся)* есть некоторые различия. Во-первых, у *показаться* перфектное состояние очень кратковременное, оно быстро становится неактуальным, а для *обнаружить* это не так. Во-вторых, для Наблюдателя в ситуации 'показаться' фиксируется место, а в семантике *обнаружить* видение легко превращается в знание, и место становится нерелевантным. Но это только дополнительный аргумент в пользу разложимости Наблюдателя.

Выявить Экспериента За кадром можно во множестве других глаголов, например: *виднеться, выглядеть, пахнуть, проглянуть - проглядывать, высываться, просвечивать (сквозь широкие рукава просвечивали ее тонкие руки; сквозь его любопытство просвечивает недоверие); проскальзывать; сквозить; теряться, выделяться, обнажиться; проявить, выказать (Она вдруг выказала необыкновенную решимость, Достоевский. «Идиот»); проглядываться, просматриваться, выявиться*.

Разумеется, есть глаголы, у которых Наблюдатель «исконный», т.е. ни в одном из значений слова не выходит на поверхность, например, *маячить, торчать*, равно как и все глаголы типа *белеть*, рассмотренные в Апресян 1986. Но теперь естественно и на их семантику смотреть с точки зрения «разъясненного» Наблюдателя.

Итак, диатетический подход к соотношению между участниками ситуации и синтаксическими актантами глагола позволяет представить Наблюдателя как Экспериента За кадром и, тем самым, включить фигуру Наблюдателя в один ряд с такими на первый взгляд отличными и различными между собой явлениями как: пассив; «опущенный» участника 'пыль' в сочетании *выбить ковер*; подразумеваемый субъект сознания слов *вдруг, внезапно*; и многое другое. Разумеется не случайно, что, участник с ролью Лишнее, как *пыль* в *выбить ковер*, уходит За кадр спокойно, а другие, как Экспериент (или Субъект сознания), при этом, напротив, повышаются в ранге, персонализируясь в говорящем. Представляется, что установление связи между Наблюдателем, Экспериентом и диатезой (предполагающей коммуникативные ранги) увеличивает ценность всех трех понятий.

Литература

Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. М.: Наука, 1974.

Апресян Ю.Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира.- В кн.: "Семиотика и информатика", вып. 28, М., 1986, с. 5-33.

Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т. II. М.: 1995.

Апресян Ю.Д. Отечественная теоретическая семантика в конце XX столетия. Известия АН. Серия лит-ры и языка, 1999, т.58, № 4, с.39-53.

Булыгина Т.В. К построению типологии предикатов в русском языке.- В кн.: Семантические типы предикатов. / Отв. ред. Селиверстова О.Н. М.: Наука, 1982, с. 7-85.

Кустова Г.И. Производные значения с экспериенциальной составляющей. Семиотика и информатика, вып. 36, М.: ВИНТИ, 1998.

Мельчук И.А., Холодович А.А. К теории грамматического залога. – Народы Азии и Африки, 1970, № 4.

Падучева Е.В. Семантические исследования. М.: Языки русской культуры, 1996.

Падучева Е.В. Семантические роли и проблема сохранения инварианта при лексической деривации. - Научно-техническая информация, серия 2, 1997, N 1.

Падучева Е.В. Наблюдатель и его коммуникативные ранги. - НТИ, сер.2, 1998а, N12, 23-28.

Падучева Е.В. Парадигма регулярной многозначности глаголов звука. - Вопросы языкознания, 1998б, N 5, 3-23.

Падучева Е.В., Розина Р.И. Семантический класс глаголов полного охвата: толкование и лексико-синтаксические свойства. Вопросы языкознания, 1993, 6

Croft W. Syntactic categories and grammatical relations: the cognitive organization of information. - Chicago, University of Chicago press, 1991.

Dik S., Hengeveld K. The hierarchical structure of the clause and the typology of perception verb complements. Linguistics, v. 29, 1991, 231-259.

Dik S. Functional grammar. Amsterdam: Foris, 1978.

Fillmore Ch. The case for case reopened. - In: Syntax and semantics. V. 8, N.Y. etc. 1977, p.59-81. Рус. пер.: Ч.Филлмор. Дело о падеже открывается вновь. - НЗЛ, вып. X, стр. 496-530.

Fillmore Ch. Lexical entries for verbs. - Foundations of language, 1968, v.4, N 4.

Jackendoff R. Semantic structures. Cambridge etc., 1993 (third printing).

Lakoff G., Johnson M. Metaphors we live by. Chicago, London, Univ. of Chicago press, 1980.

Leech G.N. Meaning and the English Verb. London: Longman, 1975.

Mehlig H.R. Satzsemantik und Aspektsemantik im Russischen (Zur Verbklassifikation von Zeno Vendler).- //Slavistische Beiträge, Bd. 147. München: Verlag Otto Sagner, 1981, S. 95-151.-
Сокращенный рус. пер.: Мелиг Х.Р. Семантика предложения и семантика вида в русском языке. - В кн.: Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XV. - М.: Прогресс, 1985, с.227-249.

Miller J.E. Stative verbs in Russian. - Foundations of Language, vol. 6, No.4, 1970, p. 488-504.

Vendler Z. Linguistics in Philosophy. Ithaca, N.Y.: Cornell University Press, 1967.

Wierzbicka A. Lingua mentalis. - Sydney etc.: Acad. Press, 1980.

Wierzbicka A. Semantic primitives across languages. // Goddard C., Wierzbicka A., eds. Semantic and lexical universals: theory and empirical findings. Amsterdam: Benjamins, 1994.

* Работа выполнена при финансовой поддержке INTAS, грант 96-0085, и РФФИ, грант 99-04-00262а.

[1] Упоминания о Наблюдателе есть и в более ранних работах Ю.Д.Апресяна. Ср. в Fillmore 1968 о глаголе to lurk 'маячить', который тоже предполагает Наблюдателя.

[2] Мы апеллируем здесь к понятию диатезы из Мельчук, Холодович 1970. Диатетическим сдвигом мы называем изменение синтаксической позиции участников с определенными ролями, в результате которого участники меняют коммуникативный ранг, см. обоснование системы коммуникативных рангов, обслуживающей диатетические сдвиги в Падучева 1998б; и там же - модели семантической деривации, уводящие участника За кадр.

[3] В Кустова 1998 предлагается трактовать *показаться-1*, с Наблюдателем, как семантический дериват лексемы *показаться-2* (как в контексте *показаться врачу*) у которой Эксперимент выражен Дативом. Едва ли, однако, у такой семантической деривации есть продуктивная модель, которая объяснила бы переход обычного Эксперимента в Наблюдателя.

[4] У *открыться* Адресат сохраняется и при неагентивном Каузаторе: *Я открыл ему/тайну; Это открыло ему тайну; Ему открылась тайна.*

[5] В Падучева, Розина 1993 обсуждается следующий пример: Во фразе *Иван залил картошку водой* участник *вода* - Средство, а в *Вода залила луга* это уже не так.